

Сапоровская М.В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте

English version: [Saporovskaya M.V. Methodology, theory and practice of studying intergenerational relation in family context](#)

Костромской государственный университет им. Н.А.Некрасова, Кострома, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлен теоретический обзор исследований межпоколенной связи и наследования, отмечается особая направленность этих исследований на изучение межпоколенного наследования как деструктивного, патологизирующего феномена. В рамках авторской позиции дифференцированы, определены и соотнесены такие понятия, как: межпоколенная связь, передача, наследование, воспроизводство, преемственность; рассмотрены социально-психологические механизмы функционирования межпоколенной связи и наследования в семье, что позволяет найти ответ на вопрос о том, *как* происходит передача опыта от одного поколения к другому.

Ключевые слова: межпоколенная связь, межпоколенное наследование, межпоколенное воспроизводство, преемственность поколений

В структуре современной семьи, несмотря на демографические, культурные, социальные, экономические изменения, по-прежнему важнейшим ее компонентом являются межпоколенные связи и отношения. В непосредственном взаимодействии представителей разных поколений в семье (родителей и детей; родителей и прародителей, детей и прародителей) соприкасается индивидуальный жизненный опыт каждого человека, который пронизан историческими событиями, значимыми для всех людей, живущих в тот или иной период времени. Это соприкосновение опыта разных поколений вызывает определенный резонанс. Межпоколенная связь – это сложный и неоднозначный феномен. Сильная связь или зависимость друг от друга представителей разных поколений может делать их более жизнестойкими и, наоборот, уязвимыми, беспомощными, неспособными противостоять стрессу; может как усиливать, так и ослаблять индивидуальную систему ресурсов человека. С одной стороны, связь между поколениями необходима для нормального функционирования и развития общества, так как является важным социально-психологическим фактором его интеграции. С другой стороны, прогрессивное развитие общества невозможно без отказа или замены «старого» на «новое». Нередко необходимое «новое» (не имеет принципиального значения, в какой сфере) настолько существенно отличается от «прежнего», что происходит резкий разрыв между поколениями, что может привести к кризисным явлениям, как, например, это происходит в современной российской семье.

Таким образом, сложность и неоднозначность феномена межпоколенной связи обуславливает необходимость его дальнейшего изучения и научных разработок в этой предметной области.

Проблема межпоколенной связи и межпоколенного наследования

Проблема межпоколенной связи и наследования в психологической науке не нова. Между тем следует отметить, что эта проблематика главным образом развивалась в контексте клинической психологии и психотерапии. Первоначально идея о существовании специфической связи между разными поколениями интенсивно изучалась в рамках психоаналитического подхода.

З.Фрейд в своих работах «Введение в психоанализ» (1917), «Новые лекции по психоанализу» и др. развивал идею о том, что индивидуальный опыт человека, как правило, носит отпечаток опыта, накопленного предшествующими поколениями. Этот «отпечаток» проявляется в *чувстве*, которое передается из поколения в поколение «в привязке к той или иной ошибке, которую люди больше не держат в сознании и о которой вспоминают меньше всего» [Фрейд, 1989, с. 138]. Зачастую, по словам автора, это наследуемое тяжелое чувство проявляется в «тревожащей странности», что Фрейд определил как «неожиданное возвращение элементов, которые должны были быть уже давно преодолены или вычеркнуты и которые достались нам от прошлого, от первобытного человека...» [Там же. С. 142]. Следует подчеркнуть, что эти элементы (передаваемые от предков к потомкам) связаны «с ужасом, отвращением, тревогой, чем-то пугающим», поэтому они вытеснены и передаются на бессознательном уровне. Однако в работе «Тотем и табу» Фрейд (1913) весьма определенно заявляет о необходимости межпоколенной связи: «Если психические процессы одного поколения не передавались бы другому, не продолжались бы в другом, каждому пришлось бы вновь учиться жизни, что исключало бы всякий прогресс и развитие» [Фрейд, 1991, с. 63]. Неосознаваемую связь между поколениями Фрейд называет «коллективной душой».

Продолжая и развивая идею Фрейда о межпоколенной связи, К.Г.Юнг вводит в психологию понятие «коллективного бессознательного», которое прочно удерживает свои позиции и в современной психологии, философии, теологии. Согласно Юнгу, коллективное бессознательное существует вне всякого индивидуального личного опыта. В нем аккумулирован весь человеческий опыт, который представлен в архетипических образах и моделях, передаваемых от поколения к поколению [Юнг, 1991]. Архетипы являются основой общечеловеческой символики мифов, сказок, художественных тестов. Так, например, трудно найти в России человека, который бы не знал сказку о Курочке Рябе. Большинство современных родителей никогда не задумывались над содержанием этой сказки и пересказывают ее своим детям так, как слышали от своих родителей. Между тем эта сказка несет на себе отпечаток многовековой культуры и включает в себя разные архетипы: Яйцо как символ рождения чего-то нового, Мышь как архетип – заместитель Бога, архетип Чуда. Дед и Баба как представители предшествующего поколения стремятся уничтожить новое, неизвестное ранее, то, с чем ни разу в своей жизни не сталкивались (имеется в виду Золотое Яйцо). Таким образом, возможно, в этой «невинной» сказке уже закреплена идея о неизбежности противостояния старшего и младшего поколений.

В своей работе «Брак как психологическое отношение» Юнг утверждает, что «каждый мужчина с давних времен носит в себе образ женщины, образ не данной конкретной женщины, а некоторой женщины. В сущности, этот образ является бессознательной, восходящей к древности и запечатленной в живой системе наследственной массой, "типом" ("архетипом") всех переживаний многих поколений предков, связанных с женским существом, сгустком всех впечатлений о женщине, врожденной психической системой адаптации. <...> То же самое касается и женщин; они тоже имеют врожденный образ мужчины» [Юнг, 1995, с. 48].

Таким образом, в теории Фрейда и Юнга ясно прослеживается идея о существовании между поколениями сильной неосознаваемой связи, которая представляет собой *передачу* предками и *принятие* потомками идей, образов, переживаний, чувств и т.д.

В целом следует отметить, что 30–50-е годы XX века – это период, когда все больше психоаналитиков стали заниматься исследованием семей и межпоколенных связей. Так, например, Э.Эриксон писал о социологических аспектах психоанализа; Э.Фромм, представитель гуманистического психоанализа, главное открытие которого связано с признанием социальной обусловленности теории и терапии психоанализа, писал: «В противоположность точке зрения

Фрейда этот анализ основан на предположении, что ключевой проблемой психологии является особого рода связанность индивида с внешним миром, а не удовлетворение или фрустрация тех или иных человеческих инстинктивных потребностей» [Фромм, 1994, с. 53]; Г.Салливан разработал теорию межперсональных отношений, где основное внимание уделялось роли матери и тому факту, что ее страхи и неуверенность *передаются* ребенку.

Наиболее интенсивно проблематика межпоколенной связи и наследования развивалась и развивается в различных направлениях семейной психотерапии. Важно подчеркнуть, что семейная психотерапия направлена на коррекцию межличностных отношений в семье, которые являются источником эмоциональных *расстройств*, наиболее выраженных у *больного индивида* (В.К.Мягер, Т.М.Мишина, 1976). Таким образом, идеи и взгляды, представленные в дальнейшем, имеют в своей основе анализ *клинического опыта*, а не данные научных исследований.

В *психоаналитическом направлении (классическом психоанализе)* семейной психотерапии идея межпоколенной передачи связана с понятиями «вытесненного конфликта» и «симбиоза поколений». Психоаналитики формулируют ряд тем, в которых отражена специфика семейного, как правило, неосознаваемого конфликта, неразрешенность которого в предшествующем поколении является условием его передачи последующему поколению. Это следующие темы: «Недостаток любви и заботы о другом», «Разочарование в другом», «Мсть другому», «Ярость и агрессия», «Грусть и печаль», «Страсть», «Тоска и одиночество», «Ладить с другими *любой* ценой». Возможным механизмом межпоколенной передачи этих тем, с позиции авторов, является «симбиоз» (неразделимая неосознаваемая связь) между поколениями, имеющий либидозную природу [Mahler, 1952].

В рамках *психоаналитической семейной терапии* интенсивно развивался *трансгенерационный подход*. В 60–70-е годы XX века Ф.Дольто, Н.Абрахам, И.Бузормени-Надь ставят сложную проблему трансгенерационной передачи не полностью разрешенного конфликта, семейных тайн, преждевременных смертей и выбора профессии (трансгенерационный подход). Так, например, Ф.Дольто в работе «Дело детей» пишет: «Каждый ребенок вынужден <...> нести груз патогенных последствий, доставшихся в наследство от патологического прошлого своей матери и своего отца». И далее: «Все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле» [Приводится по: Шутценбергер, 2005, с. 53]. Пытаясь ответить на вопрос о том, как происходит межпоколенная передача, как действует этот механизм, Дольто выдвинула предположение о существовании прочной связи между бессознательным матери и бессознательным ребенка в пренатальный период его развития (возможно, это и есть со-бессознательное матери и дитя, по терминологии Дж.Морено). Ребенок уже в этот период, по мнению автора, знает, угадывает и чувствует вещи, относящиеся к его семье на протяжении нескольких поколений [Там же. С. 53].

Другой представитель трансгенерационного подхода в семейной психоаналитической терапии во Франции Н.Абрахам совместно с М.Терек вводят весьма метафорические понятия – «семейный склеп» и «семейный призрак». «Призрак – это то, что производит наше бессознательное, особенность которого состоит в том, что он никогда не был осознанным и не случайно является результатом перехода из бессознательного родителя в бессознательное ребенка. <...> Появление призрака указывает, что на потомка воздействует то, что для родителя означало рану [Приводится по: Шутценбергер, 2005, с. 71]. Другими словами, «призраком» является тот предок, неразделимая связь (или «дуальное единство», по терминологии авторов) с которым не осознается, но поддерживается и передается из поколения в поколение в виде «белых пятен», «тайн», «недоговоренности» и т.д. Возможно, эта сложная связь поддерживается посредством «двойной связи», то есть «двойного послания с двойным принуждением», а именно, как отмечает Шутценбергер: *Говорить об этом нельзя, но этот запрет не позволяет забыть и не говорить.*

Представитель филаделфийской школы психотерапии, которая внесла свой вклад в развитие трансгенерационного подхода, И.Бузормени-Надь, вводит ряд не менее метафорических понятий, связанных с этикой трансгенерационных *отношений*. Здесь следует подчеркнуть, что для него

отношения являются гораздо более значимой связью, чем трансгенерационные модели коммуникации. Ключевым понятием его теории является концепт *скрытой лояльности* (из лат., от фр. *loyal* – «верный») *семье*. Скрытая лояльность, с позиции автора, подразумевает неосознаваемую идентификацию с членом семьи, часто трагически погибшим или пропавшим. С понятием трансгенерационной этики соотносятся идеи о «долгах и заслугах», о «книге семейных счетов» и о «справедливости – несправедливости». «Долг лояльности семье» в данной концептуальной модели – это долг каждого ребенка по отношению к своим родителям за то особое отношение к нему, которое было получено после его рождения до момента взросления. Способ расплатиться за «долг» является трансгенерационным, а именно: то, что получает человек от своих родителей, он обязан отдать своим детям [Приводится по: Шутценбергер, 2005, с. 45–51]. Таким образом, в этой теории мы находим описание психологического механизма межпоколенного воспроизводства (повторения) паттернов родительского отношения, условно говоря: «Что получил, то и отдал».

Следует отметить, что в трансгенерационном подходе интенсивно развивается понятие «делегирование» (И.Бузормени-Надь, М.Андолси, Х.Стаерлин, и др.), например «долга, который передают от одного поколения к другому, как горячую картофелину» [Там же. С. 28]

В рамках *семейной системной психотерапии* интерес к проблеме межпоколенной передачи прослеживается столь же явно. Одним из первых, кто проявил интерес к теории систем, был М.Боуэн (1966). В данном контексте семья – это совокупность взаимосвязанных единиц. В семейной системе психические функции одного человека обуславливают психические функции другого ее члена; в семье происходит постоянное взаимное регулирование. Боуэн вводит понятие «совокупного семейного Я» и поднимает проблему передачи состояния тревоги от одного поколения к другому. Эта передача, по мнению автора, происходит в том случае, если в семье существует триангуляция, то есть объединение (коалиция) представителей разных поколений. Триангуляция является показателем деструктивной связи между поколениями, так как в данном случае от поколения к поколению передается неразрешенный конфликт и состояние тревоги, связанное с ним. Помимо состояния тревоги от поколения к поколению в семье передаются *правила* ее функционирования, главным образом неосознаваемые. Комплекс этих неосознаваемых правил закрепляется в *семейном мифе*, который проявляется в определенных *паттернах* функционирования семьи [Теория семейных систем ... , 2005].

На наш взгляд, выделенные в классическом психоанализе межпоколенные темы вытесненного конфликта, можно рассматривать как определенные семейные мифы, например: «В нашей семье принято жестоко наказывать детей за непослушание» (тема *Агрессии и насилия*); «В нашей семье не принято проявлять нежные чувства друг к другу» (тема *Недостатка любви и заботы*); «В нашей семье женщины обычно одни воспитывают своих детей» (тема *Разочарования в другом*) и т.д.

Заметный вклад в развитие проблематики межпоколенной связи и наследования был внесен американским психотерапевтом, социальным психологом, автором исследовательского метода социометрии и психодрамы Дж.Л.Морено (1892–1974). Его размышления о семейных комплексных связях, со-сознательном, со-бессознательном, «социальном атоме», по некоторым утверждениям, стали основой метода геносоциогаммы, которая позволяет зафиксировать и исследовать аффективное представление о генеалогическом семейном древе [Морено, 2001]. Идея Морено о существовании со-сознательного и со-бессознательного людей, находящихся в сильной эмоциональной связи и составляющих «личный мир субъекта», частично позволяет ответить на вопрос о том, как происходит передача информации от одного поколения к другому. Здесь важно отметить и то, что сильная эмоциональная связь между людьми (между членами семьи) может быть разной направленности – положительной и отрицательной. Отчуждение, неприязнь, ненависть связывают людей не в меньшей мере, чем любовь, понимание и сочувствие. Следовательно, на уровнях со-сознательного и со-бессознательного передается и принимается, то есть наследуется, информация, которая может создавать как конструктивные, так и деструктивные условия для индивидуального развития.

Интегрируя различные подходы (психоаналитический, трансгенерационный, этологический), А. А.Шутценбергер (Schutzenberger A.A.) создает новое направление в семейной психотерапии – *психогенеологию*, методом которой является *трансгенерационная психогенеологическая контекстуальная терапия*. Один из основных «инструментов» этой терапии – *геносоциограмма* – позволяет проанализировать сложное сплетение семейных историй, выявить связи между поколениями, которые представлены в жизни человека как бессознательное повторение опыта (как правило, драматического) предшествующих поколений. Шутценбергер принадлежит открытие так называемого *синдрома годовщины* (хотя она и делает ссылку на исследование Ж.Хилгард, которая доказала статистическую значимость этого явления). По определению автора, «у бессознательного хорошая память, оно любит семейные связи и помечает важные события жизненного цикла повтором даты или возраста: это и есть синдром годовщины» [Шутценбергер, 2005, с. 99]. Однако и здесь, несмотря на весьма успешный опыт практического применения данной теории, открытие таких «фантомов» бессознательного, как «повторения» и «годовщины», без ответа остается вопрос о том, как же происходит передача опыта от одного поколения к другому, почему в опыте представителей разных поколений происходят одни и те же события?

Представитель другого направления психотерапии, швейцарский врач и психолог, основатель фундаментального направления в глубинной психологии – *судьбоанализа* – Л.Зонди, использует понятие «родовое бессознательное», идентифицируя его как форму психической наследственности. По мнению Зонди, человек в жизни стремится реализовать притязания своих предков. Особенно ярко их влияние обнаруживается, как считает автор, в важные моменты жизни, имеющие судьбоносный характер: когда человек совершает свой профессиональный выбор или ищет место работы, выбирает спутника жизни. Таким образом, решая важнейшие вопросы самоопределения, он не является совершенно «свободным», поскольку в своем лице представляет род, своих прародителей, делегировавших ему «поручения» [Приводится по: Юттнер, 2002, с. 34].

Близкие идеи о роли «родительского программирования» в судьбе человека развивает основатель транзактного анализа Э.Берн. Описывая различные варианты воздействия семьи, отдельных ее членов на личность ребенка, он использует понятие-метафору «сценарий»: «Сценарий – это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется... еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора» [Берн, 1996]. Это своего рода бессознательное принятие ребенком предписывающего «образа» будущей взрослой жизни – судьбы «победителя» или «побежденного», «неудачника». Истоки многих жизненных сценариев, по Берну, лежат даже не в родительской семье, а в более ранних поколениях. Автору удалось проследить трансляцию сценария на протяжении пяти поколений (речь идет о сценарии «Победитель» в конкретном варианте «Мой сын будет врачом»). Очень важно, считает Берн, *что* именно знает человек о своих прародителях и прапрапрародителях, какие испытывает чувства по отношению к ним, потому что эти чувства более интенсивны, чем чувства по отношению к родителям. «К прародителям относятся с благоговением или ужасом, тогда как родители вызывают восхищение или страх» [Там же. С. 201].

Основоположник *позитивной психотерапии* Н.Пезешкиан развивает ценную идею о важности психологического «наследия» человека для формирования его *идентичности*. Пезешкиан использует понятие «*семейные концепции*», которые определяют *правила* отношений к людям и вещам (например, «Что скажут люди», «Аккуратность – половина жизни», «Ничего не дается легко»). От одного поколения к другому передаются не столько материальные блага, сколько стратегии переработки конфликтов и формирования симптомов, структуры мировоззрения и структуры отношения. Концепции берут начало в критических переживаниях одного из членов семьи, в религиозных и философских идеях, укореняются, усваиваются детьми и снова передаются следующему поколению детей. Частично они осознаются и формулируются носителем в сжатой форме в виде любимых поговорок, наказов детям, комментариев к ситуациям: «Будь верным и честным, но покажи, на что ты способен» или «У нас все должно быть, как в лучших домах». Большой же частью они остаются неосознанными, воздействуют не явно [Пезешкиан, 1996]. Один

из важнейших принципов позитивной семейной психотерапии Н.Пезешкиана – принцип установления связи между семейной традицией, идентичностью и проблемами человека. Построение «концептуального семейного древа» рассматривается как эффективное средство выявления значимых тем и постановки задач в терапии, в которую вовлекаются несколько поколений [Там же. С. 82].

Однако, в противовес идеям «родительского программирования», «коллективного прошлого», «укорененности», некоторые исследователи в своих работах отмечают, что судьба человека не всегда жестко запрограммирована и ему остается лишь следовать неким инстинктивным побуждениям. Человек, по мнению Зонди, обладает потенциалами и ресурсами, которые при определенных условиях могут помочь ему преодолеть «навязанные» тенденции, опереться на собственные внутренние резервы и построить свою судьбу осознанно [Приводится по: Ютгнер, 2002, с. 34]. А.Адлер, формулируя основные положения своей индивидуальной психологии, утверждал, что поведение людей не предопределено, они не являются жертвами своего прошлого, своей наследственности или своей окружающей среды. Люди, по мнению Адлера, имеют выбор и делают его. Они не просто приспосабливаются к своему окружению, событиям или стимулам, а могут создавать и частично или полностью изменять эти стимулы – объективно или субъективно [Адлер, 1998].

В целом следует отметить, что межпоколенная связь и феномен межпоколенного наследования, существование которых ни у кого не вызывает сомнения, большинством западных психологов и психотерапевтов рассматриваются как деструктивные, патологизирующие феномены. В большинстве работ, обобщающих клинический опыт, четко прослеживается идея о необходимости осознания, понимания, осмысления опыта предков. Именно это позволяет ослабить межпоколенную связь, затормозить процесс межпоколенного воспроизводства (повторения), что является необходимым условием дальнейшего конструктивного развития человека. К сожалению, на периферии внимания специалистов остается ресурсный (позитивный) аспект межпоколенной связи и наследования.

В работах отечественных психотерапевтов такая исследовательская направленность также четко прослеживается.

Разрабатывая концепцию патологизирующего семейного наследования, специалисты в области семейной психотерапии Э.Г.Эйдемиллер и В.В.Юстицкис исследуют проблему передачи патологии в семье от одного поколения к другому. Авторы рассматривают патологизирующее семейное наследование, характерное для дисфункциональных семей, как формирование, фиксацию и межпоколенную передачу деструктивных эмоционально-поведенческих феноменов. Они установили, что сквозной психологической проблемой, связывающей три поколения в семьях больных неврозами, является эмоциональное отвержение членов семей, находящихся в зависимом положении. Эмоциональное отвержение формируется на основе неосознаваемых иррациональных установок, которые наследуются потомками от представителей старшего поколения, и формируют личность, малоспособную к адаптации, страдающую пограничными нервно-психическими расстройствами [Эйдемиллер, Юстицкис, 2001, с. 252].

Известный отечественный психотерапевт А.И.Захаров, анализируя специфику отношений в семьях детей с неврозом, фиксирует межпоколенное воспроизводство неосознаваемых сторон супружеского и детско-родительского конфликта. Он отмечает, что риск развода в актуальной семье достоверно коррелирует с наличием неполной родительской семьи в детстве супругов, когда отец уходит из семьи. Захаров отмечает, что повторение семейной драмы обеспечивает потомкам «больше шансов» на неудачный брак в будущем. Кроме того, при проблемах во взаимоотношениях в прародительской семье с родителем того же пола достоверно чаще нарастает риск появления аналогичных проблем в воспитании собственных детей [Захаров, 1998].

В.Лосева, А.Луньков с опорой на теории коллективного бессознательного и транзактного анализа

исследовали связь страхов перед школой родителей и детей. Авторы установили, что родители могут передавать ребенку свой неосознаваемый страх перед школой, источником которого является не только собственный опыт, но и культурно-исторические корни, связанные с развитием человеческой цивилизации. Страх передается от родителей к детям через особенности взаимодействия с ребенком и/или учителем, а также различные варианты негативного реагирования на школьные проблемы ребенка (например, агрессией) [Лосева, Луньков, 1988, с. 54–65].

Однако проблема межпоколенного наследования в отечественной науке изучается не только в рамках клинической психологии. На фоне представленной группы исследований, которые изучают межпоколенную связь, межпоколенное наследование как деструктивные явления, выделяются работы отечественных психологов, которые изучают конструктивные (созидающие) аспекты этих явлений (А.В.Камышева, 2006; О.В.Краснова, 2006; Т.А.Петрова, 2008; Е.А.Петрова, 2008; М.А.Сизова, 2008; С.А.Судьин, 2008; Е.В.Куфтяк, 2009). Так, Т.А.Петрова (2008) отмечает, что непосредственное межпоколенное взаимодействие в разных социальных контекстах изменяет отношение молодежи к старости в позитивную сторону. Е.А.Петрова (2008) изучает представления о предках (живущих или умерших) как ресурс совладающего поведения человека. М.А.Сизова тоже изучает отношения с прародителями как ресурс совладающего поведения субъекта. Е.В.Куфтяк рассматривает трансгенерационный компонент семейной целостности как ее важную характеристику.

Следует подчеркнуть, что в отечественной психологической науке *социальное наследование* рассматривается как фактор психического развития человека (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев). Традиционно под социальным наследованием понимается овладение миром человеческой культуры, усвоение общественного опыта, знаний, умений, навыков, а также психических качеств, свойственных человеку. Ребенок приобщается к миру человеческой культуры, созданной множеством поколений, при постоянной помощи и руководстве со стороны взрослого. Другими словами, социальное наследование – это передача и присвоение межпоколенного опыта. В основе этого процесса лежит межпоколенное взаимодействие. Важно подчеркнуть, что передача и усвоение социального опыта может быть специально организованным процессом, основой которого является обучение и воспитание, а может и не быть специально организованным, то есть передача социального опыта осуществляется в процессе непосредственного общения взрослых и детей через процессы подражания и идентификации.

Таким образом, проблема межпоколенной связи и межпоколенного наследования является *актуальной* для современной психологической науки, что обусловлено рядом факторов:

- отсутствием четкого понятийного аппарата в данном предметном поле, - недостаточной терминологической дифференциацией, необходимостью определения и соотнесения таких понятий, как: межпоколенная связь, передача, наследование, воспроизводство, преемственность;
- необходимостью изучения психологических и социально-психологических механизмов функционирования межпоколенной связи и наследования в семье, что позволит найти ответ на вопрос о том, *как* происходит передача и принятие опыта от одного поколения к другому;
- целесообразностью разделения и описания деструктивных и конструктивных аспектов изучаемых явлений.

Для дифференциации и соотнесения интересующих нас понятий мы провели анализ *смыслового значения* в русском языке слов: «связь», «наследование», «воспроизводство», «преемственность».

Слово «связь» означает взаимную зависимость, обусловленность, общность или соединенность каких-либо объектов. Связь предполагает *передачу* и *прием* информации с помощью каких-либо средств. Слово «передать» означает «отправить, дать», а слово «принять» имеет общее прототипическое значение — *согласиться сделать что-то своим, включить что-то в сферу своего владения, влияния, понимания...* Взять, получить даваемое, передаваемое, сдаваемое;

получить в свое ведение [Даль, 2007, с. 211]. Таким образом, анализ значения этих слов дает нам возможность определить понятие **«межпоколенная связь»** как показатель общности, взаимной зависимости представителей разных поколений. *Межпоколенная связь, как процесс, предполагает передачу опыта одного поколения и принятие этого опыта другим поколением.* Здесь следует отметить, что межпоколенная связь, являясь показателем соединенности, общности разных поколений, предполагает передачу и прием опыта как в направлении *от предков к потомкам*, так и *от потомков к предкам*.

Наследование предполагает получение чего-либо от своих предшественников. В биологии наследование определяется как генетическая передача характеристик от родителей к потомству. Следовательно, **межпоколенное наследование** является разновидностью межпоколенной связи, которая предполагает передачу и принятие опыта в направлении от предков к потомкам.

Нередко понятия «межпоколенное воспроизводство» и «межпоколенная преемственность» в различных высказываниях ошибочно используются как синонимы. Слова «воспроизводство» и «преемственность» имеют лексические компоненты, которые указывают на их специфику. Так, «воспроизводство» означает воссоздание, повторение в копии, а «преемственность» предполагает только сохранение некоторых элементов прежнего [Даль, 2007]. Следовательно, и межпоколенное воспроизводство, и межпоколенная преемственность являются различными *формами* межпоколенного наследования. **Воспроизводство** в данном контексте предполагает воссоздание, повторение потомками опыта предков (например, *синдром годовщины*, по терминологии А.А.Шутценбергер, – это воспроизводство опыта предков). **Преемственность** поколений – это передача и усвоение потомками опыта предков. При этом собственный опыт потомков не повторяет (не дублирует) опыт предшественников, но содержит некоторые его наиболее ценные и полезные элементы. Схематично иерархия и соотношение исследуемых понятий представлена на рис. 1.

Рис. 1. Дифференциация и соотношение рабочих понятий исследования.

Следуя логике наших рассуждений, далее сфокусируем внимание на вопросе о том, *что* лежит в основе процессов межпоколенного воспроизводства и межпоколенной преемственности.

Межпоколенное воспроизводство

Итак, *межпоколенное воспроизводство* предполагает воссоздание, повторение потомками опыта предков. В данном контексте понятие «опыт» мы используем в его широком значении, как любые явления и события, которые пережил человек; его знания, полученные от участия в этих событиях и отражения явлений; общее количество знаний [Ребер, с. 557].

На данном этапе нашего исследования мы считаем, что механизм межпоколенного воспроизводства здесь следует рассматривать в двух следующих направлениях.

1. Опыт предков как *условие* личностного развития потомков. Под условиями в данном случае понимается все то, что образует внешнюю *среду*, в которой формируется и развивается личность.
2. Опыт предков как *функциональная модель* поведения в разных социальных контекстах. Под моделью в традиции теории социального научения мы понимаем образец, пример, который моделируется (имитируется, копируется) в индивидуальном поведении.

Опыт предков как условие формирования и развития личности потомков

Наиболее ранним и значимым опытом, который получает человек на своем жизненном пути, является опыт, связанный с материнским *отношением* к нему. Известно, что уже в период пренатального развития плод способен запоминать не только сенсорную информацию, но и сведения эмоционального характера, обусловленные качеством эмоциональной связи, которая существует между матерью и ребенком. Так, например, длительные негативные переживания матери, ее стрессовое состояние в период беременности передается плоду через гормоны стресса катехоламины. После рождения, в последующие периоды онтогенеза, такие дети демонстрируют низкий уровень стрессоустойчивости и трудности в процессе социальной адаптации к изменяющимся внешним условиям (Бауэр, 1985).

Следует отметить, что *отношения* (главным образом детско-родительские) рассматриваются в современной психологии как объективная детерминанта развития *личности* ребенка. Конструктивные, теплые, поддерживающие отношения в семье могут сформировать у него эффективную потребностно-мотивационную систему, позитивный взгляд на мир и на самого себя. Этот же фактор, но с другим психологическим содержанием может привести к ущербному развитию потребностей и мотивов, низкой самооценке, недоверию к окружающим (З.Фрейд, А.Адлер, А.Фрейд, Э.Эриксон, и др.).

Следовательно, родительские отношения и связанные с ними детские *переживания* оказывают влияние на формирование и развитие личностных характеристик ребенка, которые являются предикторами его настоящих и будущих отношений с другими людьми. Для построения дальнейшей логики необходимо более подробно рассмотреть понятие «переживания».

Понятие «переживания» введено и разработано в психологической науке Л.С.Выготским и его последователями. «Переживание – это такая "единица" социальной ситуации развития, в которой в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда, то есть то, что переживается ребенком, с другой – субъект, то есть то, что вносит в переживание сам ребенок и что, в свою очередь, определяется уже достигнутым им ранее уровнем психического развития. Отсюда следует, что для того, чтобы понять, какое именно воздействие накладывает среда на ребенка и, следовательно, как она определяет ход его психического развития, надо понять характер переживаний ребенка, характер его аффективного отношения к среде» [Цит. по Божович, 1968, с. 153]. Впоследствии Л.И.Божович утверждает, что: «Формирование личности ребенка определяется соотношением между тем местом, которое он занимает в системе доступных ему человеческих отношений, с одной стороны, и теми психологическими особенностями, которые у него уже сформировались в результате его предшествующего опыта, – с другой. Именно из этого соотношения возникает та система его потребностей и стремлений (субъективно представленных в соответствующих переживаниях), которая становится непосредственной движущей силой развития у него новых психических качеств» [Там же. С. 176].

Такая научная позиция дает возможность утверждать, что именно *характер переживаний* ребенка, связанный с опытом родительского (материнского и отцовского) отношения, является связующим звеном между опытом предков и опытом потомков.

Так, например, эмоциональное принятие ребенка родителем, адекватный родительский контроль переживаются ребенком с позиции «Я нужен, я любим, и я люблю вас» [Хоментаскас, 1989, с. 56]. Такой тип переживаний способствует формированию и развитию у ребенка доверия к людям и готовности к сотрудничеству; высокой самооценки и самопринятия; социальной компетентности; надежной привязанности. Эти личностные особенности и особенно тип привязанности (сформированный у ребенка на базе материнско-детских отношений) закрепляются и во многом определяют дальнейшие отношения субъекта с другими людьми [Боулби, 2003], а следовательно, и с собственными детьми в зрелости.

Другим ярким примером влияния опыта родительской семьи может служить внутрисемейное насилие. Явное или скрытое эмоциональное отвержение ребенка родителем, неадекватность требований, жесткость санкций, жестокое обращение переживаются ребенком с позиции «Я не нужен и не любим, оставьте меня в покое» [Хоментаскас, 1985, с. 56]. Этот тип детских переживаний способствует формированию тревожных типов привязанности (амбивалентного и избегающего); низкого самопринятия и самооценки; высокой тревожности; фрустрации потребности в любви и заботе; отсутствия базового доверия к миру; агрессивности и враждебности [Там же. С. 56]. Другими словами, являясь объектом родительской жестокости и насилия, в процессе онтогенеза ребенок становится субъектом насилия за счет формирования специфических личностных характеристик. Становясь субъектом насилия, человек демонстрирует паттерны агрессивного поведения по отношению к другим людям, в том числе и своим детям. В данном случае механизм межпоколенного воспроизводства схематично можно представить следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Механизм межпоколенного воспроизводства, где опыт предков является условием личностного развития потомков.

Опыт предков как функциональная модель поведения в разных социальных контекстах

Здесь мы исходим из того, что родители, особенно на ранних этапах онтогенеза, являются для ребенка наиболее значимыми людьми, с которыми он связан идентификационными отношениями. Идентификация – это непосредственное переживание субъектом своей тождественности с объектом идентификации. Развивая идеи гуманистического подхода, рассматривая механизмы, определяющие развитие личности, В.С.Мухина рассматривает взаимодействие двух основных механизмов – идентификации и обособления, при этом отмечает, что они есть два равноценно значимых и одновременно диалектически противоречивых элемента единого механизма, развивающего личность и делающего ее психологически свободной. Идентификация позволяет человеку присоединиться, стать частью группового «Мы», а обособление позволяет ему приобрести

индивидуальность и отстоять свое «Я» [Мухина, 1999, с. 249–252]. Следует отметить, что в индивидуальном опыте первоначально возникает потребность и готовность к идентификации с другим человеком, а механизм обособления начинает доминировать на более поздних этапах онтогенеза. Именно такая направленность социального развития позволяет в нашем исследовании, на его начальных этапах, рассматривать идентификацию как один из ключевых механизмов межпоколенного воспроизводства.

В современной психологии идентификация как механизм развития личности охватывает три пересекающиеся области психической реальности. *Во-первых*, идентификация – это процесс самоотождествления субъектом себя с другим человеком, группой, образцом на основе установившейся положительной эмоциональной связи. В результате этого типа идентификации субъект принимает как собственные нормы, ценности, образцы поведения объекта идентификации. *Во-вторых*, идентификация – это отождествление субъектом другого человека с собой, наделение его своими чертами, чувствами, желаниями. *В-третьих*, идентификация – это механизм постановки субъектом себя на место другого. Человек переносит себя в пространство, обстоятельства другого человека, что приводит к пониманию его личностных смыслов. Этот тип идентификации обеспечивает процесс взаимопонимания и опосредует помогающее (поддерживающее) поведение [Социальная психология, 2005, с. 51]. Очевидно, что в процессе межпоколенного воспроизводства участвуют все типы идентификации.

В психоаналитической традиции была обнаружена важнейшая закономерность: неосознанная тенденция повторять модель отношений своих родителей в собственной семье. Психологический механизм этого процесса представлен следующим образом: человек воспроизводит не свое поведение и не поведение других людей по отношению к себе, а усваивает путем неосознанного подражания поведение людей по отношению друг к другу, и только тех людей, которые значимы для него. Установлены и другие закономерности: ребенок обучается своей будущей супружеской роли, мысленно отождествляя (идентифицируя) себя с родителем того же пола. Значение для мальчика имеет наблюдение за поведением отца по отношению к матери, для девочки – поведение матери по отношению к отцу [Приводится по: Дружинин, 1996, с. 13].

В наших исследованиях, направленных на изучение совладающего (копинг) поведения родителей как моделей для совладания ребенком со стрессом, мы установили, что передача родительского опыта совладания через идентификацию с ребенком может осуществляться разными путями, а именно:

- отождествляя себя с ребенком, родитель воспринимает его трудности как свои собственные и сам совлаждает с ними, демонстрируя ребенку модели совладающего поведения;
- отождествляя ребенка с собой, приписывая ему собственные черты, чувства, желания, родитель фиксирует внимание ребенка на своих действиях и предлагает ему использовать те же самые стратегии совладающего поведения;
- желая понять переживания ребенка, родитель «ставит себя на его место», затем предлагает свою помощь в совладании с трудной ситуацией, опираясь при этом на собственный опыт совладания с аналогичными ситуациями и возможности ребенка.

Но здесь идет речь о включенном, сензитивном родителе с присутствием признаков симбиотических отношений с ребенком. Родитель холодный, отчужденный не вступает с ребенком в идентификационные отношения, он всего лишь демонстрирует свои модели совладания. Но, находясь в сильной эмоциональной связи с родителем, ребенок отождествляется с ним посредством всех типов идентификации. В результате этого ребенок присваивает и воспроизводит образцы копинга, демонстрируемые в семье, но не только. У него под воздействием взрослого формируется представление о трудных жизненных ситуациях и их субъективная оценка [Сапоровская, 2008].

Таким образом, опыт предков является фактором личностного развития потомков, что является важнейшим показателем наличия межпоколенной связи. Опыт предков, в котором отражаются

произошедшие события и явления, первоначально является средовым условием формирования и развития у потомков таких личностных предикторов, которые обеспечивают воспроизводство опыта предшествующего поколения. Кроме того, в основе процесса межпоколенного воспроизводства лежит психологический механизм идентификации, который также обеспечивает повторение различных моделей отношений предков в опыте потомков.

Межпоколенная преемственность

Межпоколенная преемственность – это передача и усвоение потомками опыта предков. При этом собственный опыт потомков не повторяет (не дублирует) опыт предшественников, но содержит некоторые его наиболее ценные, полезные элементы.

Ключевым в определении данного конструкта является термин «усвоение». В психологии *процесс усвоения* рассматривается как центральная часть процесса обучения, состоящего из взаимосвязанных компонентов: осмысленного восприятия, прочного закрепления и овладения материалом, которое дает возможность свободно им пользоваться в различных ситуациях, по-разному им оперируя. Важным является то, что восприятие материала непрерывно связано с процессом его осмысления. «Воспринять материал – это всегда значит в той или иной мере его осмыслить и так или иначе к нему отнестись» [Рубинштейн, 1989, с. 84].

С опорой на данную позицию в процессе *усвоения* потомками опыта предков можно выделить следующие взаимосвязанные компоненты (рис. 3):

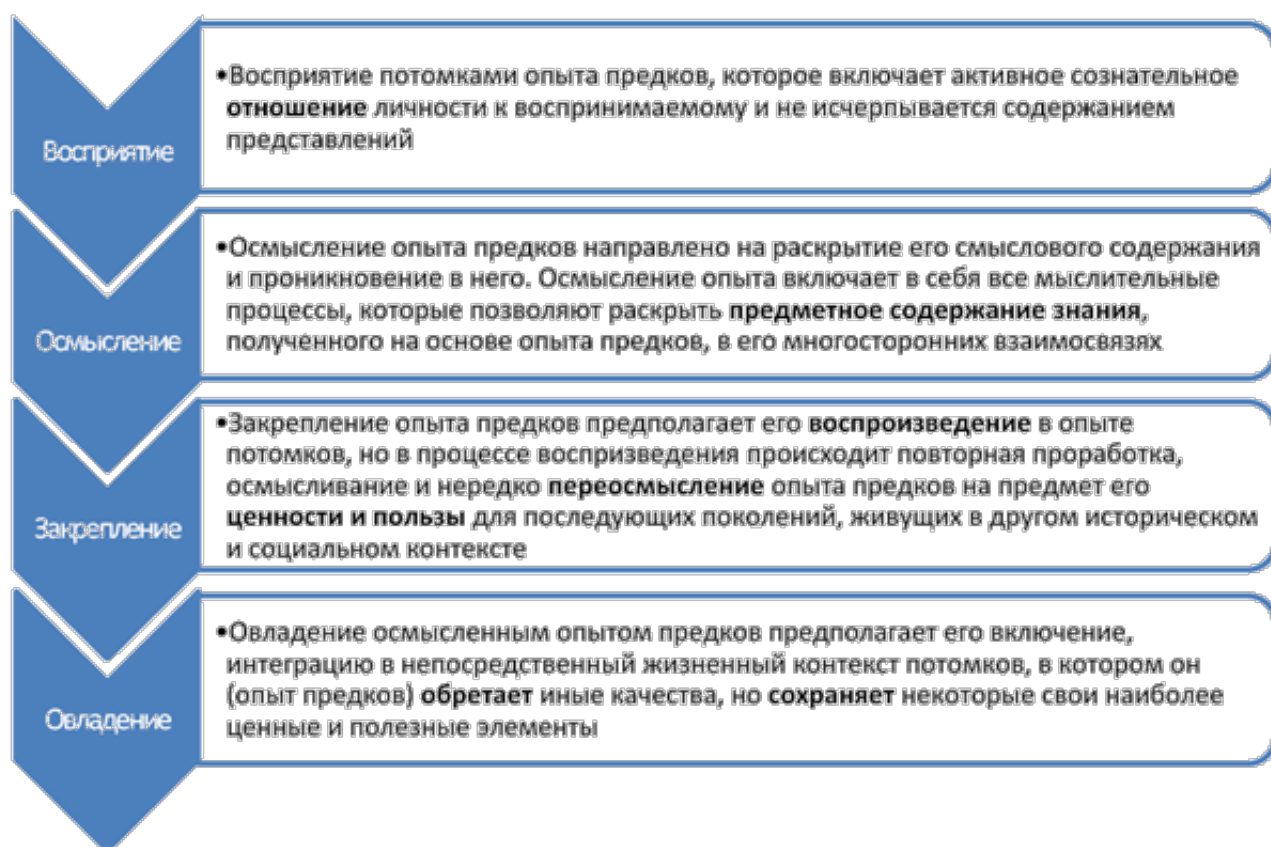

Рис. 3. Структурные компоненты процесса усвоения потомками опыта предков.

Следует особенно подчеркнуть, что процесс межпоколенной преемственности является **двусторонним** и **социальным** по своему существу процессом *передачи* предками опыта своего поколения и *усвоения* потомками опыта предшественников. Отмеченные характеристики (двусторонность и социальность) этого процесса указывают на то, что предок передает свой опыт,

который определенным образом им переработан и осмыслен. В процессе переработки и осмысления собственного опыта формирует *отношение* человека к нему. Таким образом, передача, межпоколенная трансляция опыта от предков к потомкам неотъемлемо включает в себя демонстрацию отношения предков к собственному опыту. Примером в данном случае могут служить следующие высказывания: «Я много работал и многого добился в жизни» – «Я всю жизнь много работал, но все это было зря»; «Я всегда прислушивался к мнению своих родителей, и это мне помогало» – «Я всегда прислушивался к мнению своих родителей, но, к сожалению, это мешало мне принимать правильные решения в жизни» и т.д.

Из этой логики становится очевидным, что то, как *опыт* воспринимается и осмысливается потомками, существенно зависит от того, *как* он подается и оценивается предками.

Таким образом, межпоколенное наследование может базироваться как на бессознательных механизмах, так и на *осознаваемых процессах*. Результат наследования (а именно принятие потомками опыта предков), выраженность и преобладание в нем конструктивной или деструктивной доминанты, по всей очевидности, зависит от того, какие механизмы и процессы лежат в основе межпоколенного наследования.

Литература

Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / пер. с англ. А.А.Валеева, Р.А.Валеевой. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 448 с.

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб.: Университетская книга; М.: Аст, 1996. 399 с.

Боулби Дж. Привязанность / пер. с англ. Н.Г.Григорьевой, Г.В.Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 447 с.

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. 464 с.

Даль В.И. Большой иллюстрированный словарь русского языка. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 349 с.

Дружинин В.Н. Психология семьи. М.: КСП+, 1996. 208 с.

Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: СОЮЗ, 1998. 336 с.

Лосева В., Луньков А. Родитель, ребенок, школа // Психологическая консультация, 1988. N 4. С. 54–65.

Морено Я. Психодрама / пер. с англ. Г.Пимочкиной, Е.Рачковой. М.: Апрель: Эксмо, 2001. 528 с.

Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 1999. 456 с.

Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт: пер. с нем. М.: Март, 1996. 336 с.

Ребер А. Большой толковый психологический словарь: Основные термины и понятия по психологии и психиатрии: в 2 т. / пер. с англ. Е.Ю.Чеботарева. М.: Вече : АСТ, 2003. Т. 1: А – О. 592 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с.

Сапоровская М.В. Родители и дети: развитие совладающего поведения в семье. Психология совладающего поведения / под ред. Т.Л.Крюковой, Е.А.Сергиенко. Москва: ИП РАН, 2008. С. 347–365.

Социальная психология: Словарь / под. ред. М.Ю.Кондратьева // Психологический лексикон: Энциклопедический словарь: в 6 т. / под общ. ред. А.В.Петровского. М.: Per Se, 2005. Т. 2: 175 с.

Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / ред. А.Я.Варга. М.: Когито-Центр, 2005. 496 с.

Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / пер. с нем. Г.В.Барышниковой. М.: Наука, 1989. 456 с.

Фрейд З. Тотем и табу // «Я» и «Оно»: Труды разных лет: пер. с нем. Тбилиси: Мерани, 1991. Книга 1. С. 193–350.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. 447 с.

Хоментаскас Г. Семья глазами ребенка. М.: Педагогика, 1989. 160 с.

Шутценбергер А.А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы: пер. с нем. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 256 с.

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2001. 656 с.

Юнг К.Г. Архетип и символ: пер. с нем. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.

Юнг К.Г. Брак как психологическое отношение // Конфликты детской души: пер. с нем. М., 1995. С. 185–209.

Ютнер Ф. Судьбоанализ в выводах: пер. с нем. А.В.Тихомирова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 262 с.

Поступила в редакцию 10 декабря 2009 г. Дата публикации: 24 февраля 2010 г.

[Сведения об авторе](#)

Сапоровская Мария Вячеславовна. Кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры социальной психологии, Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, Кострома, Россия.

E-mail: saporov35@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Сапоровская М.В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0004.

[Последние цифры – номер госрегистрации в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)